

Лондон, 2007 год...

Распущенный более десяти лет назад Орден Феникса вновь собрался на совещание.

«Это правда, я говорю вам!»

"Невозможно".

«На этот раз она действительно сделала это!»

«Я не верю в это».

«Спроси Ремуса... он был там!»

Оборотень очумело кивнул. - «Боюсь, это все правда».

Последние десять лет были благоприятны для Люпина. Его неожиданное сотрудничество с Ньютом Скамандером привело к появлению феноменально успешного произведения «Светлая тварь, темная тварь», которое было рекомендовано к изучению в каждой школе волшебного мира. Сейчас он был здоровым, богатым и немного более мирным.

Однако в данный момент он был не очень счастлив. «Джинни уже собрала его чемоданы и ждала на ступеньках, когда он вернулся домой сегодня вечером. Она сказала ему, что, наконец, с нее достаточно и...»

Наступила неловкая пауза.

«Это было ... очевидно, что она встречается с кем-то другим».

«Это гнусная ложь!» - Рон Уизли бросился на оборотня. - «Прекрати!»

Мгновенно сверкнула красная вспышка и рыжий идиот рухнул камнем на пол.

«Очевидно, - продолжил Люпин, возвращая палочку в карман, - самым последним объектом привязанности миссис Поттер является Оливер Вуд».

«Но Оливер женат!» - пробормотал Джордж.

«Наша маленькая Джин никогда не...» - возразил Фред.

«Вы имеете в виду, что моя маленькая девочка когда-нибудь предаст...?»

«Артур, какую часть слова «in flagrante delicto» (на месте преступления) ты не понимаешь?» - возразил Ремус.

В комнате воцарилась полная тишина, когда Северус Снейп поднялся со стула и впился взглядом в Шеклболта.

«Почему я вообще здесь? При всем уважении, министр, не злоупотребляйте снова своими полномочиями. Я возмущен, что меня вызывают посреди ночи, когда я готовлю зелья, чтобы послушать подростковую болтовню из мыльной оперы Гриффиндора.»

Кингсли закатил глаза. - «Дай мне минутку, Снейп. Это касается и тебя».

«Что...»

«Просто заткнись на минутку». Лидер волшебной Британии вытащил свиток. - «Где он сейчас, Ремус?»

«Наверху. Поппи дала ему успокоительного».

"Отлично. Итак, к делу ..."

«Повторяю, министр ... Какое это имеет отношение ко мне?»

Рослый чернокожий волшебник, казалось, наслаждался моментом.

«О, разве я не упоминал об этом? Следующие две недели ты будешь присматривать за Гарри Поттером».

«Ты что, не в своем уме?» - рев Снейпа эхом разнесся по старому особняку. - «Ни хрена!»

«Следите за языком, профессор!» - прошипела Молли Уизли.

Хотя это не ее дело, все должны были признать, что она права. После окончания войны у репрессированного мастера зелий развилась довольно тревожная склонность к ненормативной лексике.

«Я категорически отказываюсь портить свое лето...»

«Позвольте мне пояснить», - начал Кингсли, разворачивая пергамент. - Ты СДЕЛАЕШЬ это».

«Кто умер и сделал тебя Мерлином?»

«Мне действительно не хочется приказывать тебе, Северус, но, как любят говорить маглы - «Я твой босс»

«Пожалуйста», - оборотень вставил свои два кната.- « Гарри так расстроен, что может ...причинить себе вред».

"Привет, Святой Мунго? »

«Мальчик, который выжил» в психиатрической больнице Святого Мунго? Самый уязвимый герой волшебного мира? Нам определенно не нужен еще один «инцидент Боду». Есть еще достаточно темных магов, которые рады были бы воспользоваться возможностью...»

„Черт возьми“, - черные глаза сузились.- «Почему ты не хочешь быть полезным, Люпин? Ты живешь для этого дерьма».

«Я бы с радостью сделал это сам, но Гарри...» - почти смущенно сказал он. - «Он всегда мог меня обойти. Он так много пережил. Я не могу быть с ним строгим. Я пробовал".

«Что ты умалчиваешь?» - Северус подозрительно огляделся.

В комнате снова стало тихо.

«Давайте будем откровенны, Северус», - наконец вмешалась Минерва. - «Вы никогда не потакали молодому человеку. Вы не можете быть... очарованы».

Ах. Хорошо. Это, безусловно, было правдой. Северус никогда не подписывался на Культ Поттера. Он признавал находчивость и тупую храбрость, которые почти в одиночку уничтожили Волдеморта, но он упорно отказывался поклоняться в их святом храме. Тем не менее, было болезненно осознавать, что, несмотря на то, что он был прощен за свои преступления, он снова вынужден служить еще одному хозяину. Чертов ад и проклятие! Неужели он никогда не будет свободен?

«Также тот факт, что охранные чары вокруг вашего дома являются одними из самых мощных в Шотландии, уступая только Хогвартсу», - министр Шеклболт оторвался от пергамента. «Доступ к камину полностью отключен. Паранойя, не так ли? »

«Это называется здравым смыслом», - усмехнулся Северус. «Мы собираемся закончить в ближайшее время? У меня есть деликатные зелья, которые требуют пристального внимания».

«В качестве вознаграждения за услугу», - добавил Люпин. - «Опекунский Совет Хогвартса согласился полностью профинансировать исследования и разработку нового учебника по зельям. Того, который ты собирался написать с тех самых пор, как мы были студентами ».

Мастер зелий сразу оживился. Заменить заплесневелый старый фолиант этого мошенника Джиггера? Дать этим мелким тупым баранам приличный текст, который они будут изучать в классе? - "Какое финансирования?"

«Пятьдесят тысяч галеонов».

Снейп скривил тонкие губы.

«Мне понадобится час, чтобы подготовить гостевую комнату и перенастроить на него чары. Тогда Поттер будет иметь доступ к моей садовой калитке.

Он вылетел из комнаты в облаке крайнего раздражения.

«Итак, Джинни действительно бросила Гарри ради Олли Вуда?» - Джордж наконец заговорил.

«Это возмутительное обвинение!» - Молли треснула близнецов по затылку.

"Мама! Я ничего не говорил!» - заскулил Фред.

"Ерунда. У вас на двоих один мозг».

Гермиона Грейнджер суежилась вокруг своего заколдованного бывшего парня. - «Рон, честно! Насилие всегда является твоей первой реакцией»

«С другой стороны», - признал Джордж. - «Я вижу плюсы. Олли всегда был настоящим неряхой».

«И благослови господь сердце Гарри, но он любого достанет своими ... прибабахами».

Гаррины привычки стали полной неожиданностью после войны. До смерти Волдеморта Гарри Поттер казался обычным, неряшливым, неорганизованным подростком. Сколько бы его друзья не знали о его жизни у Дурслей, никому и в голову не приходило, настолько в него были вбиты старые привычки.

Он никогда не мог оставить неубранную кровать, раковину с грязной посудой или лужайку без ухода.

Все должно быть чистым и абсолютно беспыльным.

Бутылки и консервы располагались в алфавитном порядке.

Углы простыни должны быть загнуты точно под прямым углом, а зеркала должны быть полностью очищены от разводов.

Понедельник был днем запеканки, а среда - баранины.

Наверное, худшая часть, и это было то, о чем Джинни никогда никому, кроме Гермионы (а Гермиона никогда не рассказывала ни одной живой душе), никогда не рассказывала, - это то, что секс происходил только каждое воскресенье вечером.

Как часы.

<http://bllate.org/book/17611/1638208>